

Мирослав Май-Борода

РУМУНСЬКИЙ ЧАСОСЛОВ 1833 р. В КОЛЕКЦІЇ ЧЕРНІГІВСЬКОГО ІСТОРИЧНОГО МУЗЕЮ ТА ЩОДЕННИК СОЛДАТА ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

DOI: 10.58407/litopis.240409

© М. Май-Борода, 2024. CC BY 4.0

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3467-7380>

Мета статті: уведення до наукового обігу інформації про богослужбову книгу, що зберігається в фондах Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського – Часослов 1833 р., виданий в Румунії. А також введення до наукового вжитку особистого щоденника власника книги, солдата Першої світової війни Гаврила Барана, що розкриває подробиці знахідки Часослова. Стаття ґрунтується на загальнонаукових **методологічних принципах** історичності, цілісності та об'єктивності. Вони реалізуються через застосування історико-критичного, аналітичного та логічного методів. **Наукова новизна:** історія книги та шлях її надходження до музею раніше не досліджувалися. У статті систематизовано зібраний матеріал, що стосується історії музейного артефакту. Щоденник Гаврила Барана як важливе джерело з історії Першої світової війни публікується вперше. **Висновки.** Опрацьований матеріал дозволяє визначити, наскільки це можливо, місце, де була знайдена книга, та її подальше місцезнаходження до моменту передачі Часослова до музею. Особистий щоденник солдата дає змогу детальніше дослідити події Першої світової війни переважно на Румунському фронті та частково на території України через призму сприйняття їх безпосереднім учасником в період з березня 1916 р. по жовтень 1917 р. Автор звертає особливу увагу на побуту сторону солдатської служби, детально описує пересування війська, передає через текст свої внутрішні переживання та фіксує враження від побачення ним румунських звичаїв і традицій.

Ключові слова: Часослов 1833 р., щоденник солдата, Перша світова війна, Румунський фронт, село Олбін.

Часослов – богослужбова книга, у якій містяться незмінні тексти чинопослідувань добового кола богослужінь. Вона є найбільш вживаною в храмі. Регулярність, а в деяких церквах і щоденність використання Часословів сприяла їх швидкому псуванню в порівнянні з іншими богослужбовими книгами, тому й цінність збережених древніх Часословів особливо велика.

Досліджуваний нами музейний примірник надрукований румунською мовою, кирилицею. Виданий у друкарні Георгія Клозіуса (м. Сібіу, Трансильванія) у 1833 р. Це приватна друкарня з давньою історією, започаткована наприкінці XVII ст. Іоананом Бартом. Вона передавалась у спадок від отця до сина. Георгій Клозіус був зятем Іоанана III Барта, правника засновника друкарні. На жаль, у Часослові не зберігся титульний лист із вихідними даними. Оскільки ми мали інформацію про розмір книги та загальну кількість сторінок, встановити час і місце її друку нам допоміг каталог румунських книг, виданих в період від 1508 до 1918 рр.¹

У книзі збереглися записи, які дають чітке уявлення про те, яким чином вона опинилася на Чернігівщині, а саме в с. Олбін Остерського повіту (нині Чернігівський район). З румунського фронту часів Першої світової війни Часослов привіз солдат Гаврило Баран, житель цього села. Він залишив у ній такий запис: «Ця книга знайдена мною під час відступу під натиском неприятеля в Румунії по дорозі від міста Меджидія до міста Браїла 1916 р. жовтня дев'ятого дня».

Відстань між цими населеними пунктами становить приблизно 170 км. Скоротити географічні масштаби для визначення більш точного місця, де солдат знайшов книгу, допоміг особистий щоденник Гаврила Барана, який він вів під час військової служби. Часослов було знайдено між селами Сату Ноу (що неподалік м. Меджидія) і Базарлу на дорозі серед покинутих біженцями речей. Він пише: «Ми виїхали, тобто виїшли на дорогу при страшній темряві й невеликому дощюку, нам представилася страшна картина: війська, що від-

¹ Bibliografia națională retrospectivă a cărții românești. Biblioteca Academiei Române. URL: <https://bibliacad.ro/bnr/brmautori.php?aut=c&page=760&limit=20>.

ступують, вози біженців, піхота, артилерія, козаки – усе змішалось разом ... а коли розвиднилось, то очам ще більше представилися жахливі картини. Дорогою скрізь валялося багато всякого роду майна, кинутого біженцями, як швейних машин, подушок, книг, посуду та іншого. А зерном: пшеницею, кукурудзою, вівсом та іншим була засипана вся дорога».

Особистий щоденник Гаврила Григоровича Барана, селянина за походженням², у часи Першої світової війни – писаря канцелярії при воєнній хлібопекарні на румунському фронті, нині зберігається в його правнучки пані Зої Сіліної, яка у 1994 р. їй передала Часослов до Музею.

На сторінках церковного календаря, що знаходиться в кінці Часослова, зберіглося чимало записів з інформацією про дати народження чи смерті членів родини Баранів:

- «1 июня 1891 г. померла Матрона Баранова» – мати Г. Барана.
- «3 марта 1903 г. родился Афанасий» – чоловік дочки Г. Барана Ганни (1907 р. н.).
- «19 февраля 1924 г. помер Иаков в Саратове» (?).
- «22 февраля 1930 г. родилась Галина» – онука Г. Барана, дочка його сина Якова.
- «20 ноября 1932 г. померла Мария» – дружина Г. Барана.
- «1942 г. 22 сентября убит Иван на фронте» (?).
- «В ноябре 1942 г. погиб без вести Андрей на фронте» (?).
- «6 марта 1947 г. помер Николай» (?).
- «1949 г. помер Феодор родился 1881 г.» (?).

Деякі записи повідомляють про події Другої світової війни: 1) «1942 года августа 28 дня вступили в Олбин немецкая армия и тогда же дня убит Витя³ да будет ему вечная память». 2) «1943 г. 13 сентября вступили в Олбин немцы красноармейцы» та ін.

Під 50-м псалмом на румунській мові знаходиться напис олівцем перших слів псалма церковнослов'янською «Помилуй мя Боже по велицей милости Твоей».

Є й запис, що розповідає про погоду навесні 1942 р.: «1942 года в Марте месяце по старому стилю были морозы 1го 16°, 2го 22°, 3го 21°, 4го 16°, 5го 12°, 6го 11°, 7го 21°, 8го 26°, 9го 16°». Вочевидь, помічати такі природні нюанси було цікаво для Г. Барана, подібні природничі помітки нерідко трапляються й в особистому щоденнику солдата.

Чимало записів зберіглося в книзі на румунській мові. На жаль, на цей час вони не розшифровані. Проте, завдяки допомозі румунських колег, вдалося встановити, що книга була куплена в Бухаресті в сер. XIX ст. Чи належала вона бібліотеці якогось храму або ж використовувалася благочестивими християнами для домашньої молитви, сказати важко. Часослов прикрашений чудовими гравюрами, заставками, ініціалами та кінцівками. Оправа XIX ст. Розмір книги 18x12 см.

Життєвий шлях Гаврила Григоровича не був легким. Тяжкий рік військової служби в період Першої світової війни, що відірвав молоду людину від сім'ї та рідної землі, закінчився для нього серйозним запаленням нирок. Життєві випробування на цьому не закінчилися. За сімейними переказами, родина Баранів була працюютою й тому мала гарні статки. Добре відомо про те, як радянська влада ставилась до заможних селян. Масове «розкуркулення» не оминувло й родину Баранів. У період після Другої світової війни Гаврило Баран був репресований та відправлений у Сибір. Коли саме і в чому він був звинувачений, невідомо. Як зазначають дослідники цього історичного періоду, «друга половина 1940 – початок 1950-х рр. характеризувалася використанням політичних репресій для «вилучення» нелояльних до сталінського режиму громадян»⁴. За розповіддю нащадків Гаврила Барана, йому вдалося втекти зі спецсеселення й приїхати до Чернігова, де він був вимушений переховуватись у домівці свого брата. Згодом він повернувся до Олбина. Помер Гаврило Баран у 1953 р.

Його щоденник «военных походов» публікується вперше з дозволу власників. Оригінал являє собою невеликий блокнот розміром 11x17 см. Загальна кількість сторінок – 72. На аркушах видно водяний знак «Писчебумажная фабрика. Рига». Текст написаний одним почерком чорним чорнилом. Останнє речення та підпис – синім чорнилом. Також у тексті є незначні правки та втиснений між рядками запис за 8 листопада синім чорнилом. Вочевидь, такі дописи були зроблені солдатом вже вдома під час переробки записів.

Ця пам'ятка є не лише джерелом з історії Першої світової війни, а й важливим матеріалом для філологів, які досліджують народну мову поч. XX ст., тому текст подається мо-

² Державний архів Чернігівської області. Ф. 679. Оп. 10. Спр. 2715. Арк. 50.

³ Повне ім'я Віталій. Онук Г. Барана. Загинув у 14-річному віці. Коли пас корову, почалось бомбардування села німецькою авіацією.

⁴ Коваленко О., Подкур Р. Політичні репресії радянської доби на Чернігівщині (кінець 1930-х – 1980-ті рр.). *Ред-білітовані історією. Чернігівська область*. Чернігів: Деснянська правда, 2010. Кн. 2. С. 31.

вою оригіналу без змін зі збереженням граматичних конструкцій автора. Редагування торкнулося лише розділових знаків. Текст поділений на речення, тому що в оригіналі все оповідання подається через кому, крапка використовується рідко. Квадратні дужки з цифрами на початку та знаком // в кінці вказують на межі сторінок в оригіналі щоденника. Також у квадратні дужки взяті слова та частини слів, додані публікатором до оригінального тексту з метою уточнення для кращого розуміння розповіді. Під час згадки населених пунктів, назви яких змінились, у зносках подаються сучасні топоніми.

* * *

[Оправа щоденника]

№ 403

Г.Б.
1916 года
16 ноября
Руминия
село

Тапологуль //

[Оправа зворот]

1916 года ноября 16 дня

Гаврииль
Барань
Села Олбина
Волчковской волости
Остерского уезда
Черниговской губер.

Руминия
Село «Тапологуль» //

[1] Краткий дневник моих военных походов 1916 г. ноября 16 дня

Руминия
Село Тапологуль //

[2] 1916 годъ

Двадцать восьмого Марта 1916 года меня мобилизовали по случаю войны России сь Германией, Австрией, Болгарией и Турцией. Меня отправили в городъ Черкасы в 145 воронеж[скую] дружину, где я прослужилъ неся строевую службу до **22 Мая** сего 1916 года, а 22 мая меня отправили сь прочими солдатами въ Дарницу, где и сформировали с насъ 224ю полевую военную хле//[2 зв.]бопекарню, при которой я прослужилъ опять неся строевую службу до **12 Июля** сего года, а сь 12 Июля меня определили въ канцелярію при упомянутой хлебопекарне за писаря и я пересталъ нести общую солдацкую жизнь и нести проклятую строевую службу.

Въ Дарнице мы прожили до **21 Сентября** сего 1916 года, а потомъ мы получили приказъ ехать на Руминскій фронтъ и мы сь // [3] 21 Сентября начали грузитъ на дарницкомъ вокзале на поездъ, и **24 Сентября** рушили въ дорогу, **25–30** мы пробыли въ дороге и **1го Октября** приехали въ городъ Рени⁵ расположенный на берегу Дуная и сего **1го Октября** мы погрузились на баржи и насъ повезли вверхъ по Дунаю и мы такимъ образомъ ехали Дунаемъ две ночи и день и не доезжая верстъ четырехъ до Руминского города Черноводъ⁶ насъ **3 Октября** выгрузили // [3 зв.] на разсвѣтъ на Руминскій берегъ, и было приказано намъ двигатъ въ глубь Руминіи къ городу Меджидія⁷.

Очень жудко и какая то тяжелая тоска одолела каждымъ сь насъ когда мы вдругъ очутились въ чужой и далекой стороне. Сь полдня сего числа намъ стало слыхать сь позицій страшную орудійную пальбу и чемъ дальше мы двигались впередъ // [4] темъ явственней было слыхать канонаду и мы все себя чувствовали скверно. Вечеромъ сего дня мы сделавъ въ полдня въ одной Руминской деревне отдыхъ, приехали въ городъ Меджидія, и намъ было приказано около города ночевать и все расположились кто где могъ найти удобней. Я сь двумя солдатами на порядочномъ разстояніи отъ обоза нашли пустой сарай и тамъ расположились ночевать ибо здесь было немного // [4 зв.] теплой чемъ подъ открытымъ небомъ.

На другой день т. е. **4 Октября** утромъ снялись и переехавъ городъ Меджидія намъ было приказано остановитъ въ татарской деревне⁸, расположенной въ версте отъ города, где мы остановились и начали разгруживатъся; вдругъ надъ городомъ появились неприятельскіе аэропланы, которые бы-

⁵ Нини Ізмаїльський район Одеської області.

⁶ Черноводе – місто в жудеці Констанца.

⁷ Місто в жудеці Констанца.

⁸ Найвірогідніше, це село Валя-Дачилор. Стара татарська назва – Hendek Karaköy або Hendek Kara Kuyusu.

ли обстріляны нашими и Руминскими батареями // [5] скрылись. Сего числа намъ было приказано переждать въ деревню Кюстель⁹, весь этотъ день была страшная канонада на фронте.

7 октября намъ было опять приказано переезжать въ деревню Сатуново¹⁰, где мы развернулись и приступили къ своимъ занятіямъ. Село Сатуново въ 2 верстахъ отъ Меджидія. Весь этотъ день слышна была страшнейшая канонада на фронте. Сего же числа появились надъ городомъ 3 неприятельскихъ аэроплановъ и начали // [5 зв.] бросать бомбы въ городъ и на станцію железной дороги и причинили вредъ городу и станціи, скрылись. Были и человѣческія жертвы. Весь день на фронте до того была ужасная пальба что казалось вся земля провалится. Съ полдня стали отступать наши войска и ехала масса беженцевъ а намъ приказа не было сниматся, хотя мы его ожидали. И когда сталъ вечеръ, то мы всю свою канцелярію вложили // [6] въ сундуки и все были одеты въ шинеля по походному, ибо мы надеялись, что скоро будетъ распоряженіе сниматся, что действительно и оправдалось.

Часовъ въ 10 вечера получили приказаніе сниматся и въ это время стало слышать кроме орудійной канонады ружейные выстрелы и трескотню пулеметовъ, и подъ эту музыку мы снялись и двинулись вместе съ другими частями отступать. Когда мы выехали, // [6 зв.] т. е. вышли на дорогу при страшной темноте и небольшому дождике, намъ представилась страшная картина: отступающія войска, повозки беженцевъ, пехота, артиллерія, казаки все смешалось вместе – крикъ, гамъ, звонъ оружія, вопли женщинъ, плачь детей, все сливалось вместе и весьма неприятно влезало въ умахъ, а когда разсвело то глазамъ еще больше представились ужасныя карти/[7]ны. По дороге вездѣ валялось много всякого рода имущества, брошеннаго беженцами ~~мы~~ какъ то швейныхъ машинъ, подушекъ, книгъ, посуды и прочаго, а зерномъ, пшеницей, кукурузой, овсомъ и прочимъ то почти всплошъ была засипана вся дорога, валялись поломаны повозки и павшіе лошади.

9 октября утромъ мы приехали въ села Базарлу¹¹ канонада все время на фронте ни на минуту // [7 зв.] не переставала, а ревели и день и ночь, при чемъ ночью еще зловеще светили пожары и казалось, что половина вселенной горитъ.

Противъ **10 октября** мы были разбужены страшнымъ шумомъ на улице и когда мы вышли на улицу, то ехало много отступавшей нашей артиллеріи и разныхъ нашихъ войскъ и ехало много беженцевъ и этого дня т. е. 10 октября и мы получили приказъ сн/[8]матся и отступать. И мы двинулись в путь и шли три дня и три ночи мало отдыхая и не получая горячей пищи и даже въ конце и хлебъ весь вышелъ. И мы должны были сами себе добывать пропитаніе по брошеннымъ Руминскимъ деревнямъ, где съестныхъ припасовъ весьма мало встречалось. За то вездѣ было брошено много разнаго рода вина и мы его брали и пили кто сколько могъ и брали во все кто въ что могъ. [8 зв.] // А за неимениемъ хлеба приходилось голодъ утолять сырой капустой тутъ же нарванной по дороге въ огородахъ.

И наконецъ **14 октября** мы приехали въ Руминскій городокъ Матчинь¹², где отдохнули и подкрепились пищей. И опять двинулись дальше и ночью сего числа когда смеркалось пришли на берегъ Дуная и по понтонному мосту перешли Дунай и вошли ночью въ Руминскій городъ Браиловъ¹³, // [9] где около города и ночевали.

15 октября весь день стояли на томъ же месте, где и ночевали. Мы ходили по городу и покупали что кому было нада: городъ Браиловъ изъ себя не представляетъ ни чего особеннаго кроме пристани на Дунае и паровыхъ мукомольныхъ заводовъ. 15 окт[ября] вечеромъ мы опять снялись и двинулись по направленію къ городу Галацу, но ночью сбились съ пути и были при/[9 зв.]нуждены ночевать въ степи подъ открытымъ небомъ При чемъ съ полночи пошелъ дождь и стало довольно холодно. Лошади ввиду не достачи корма были пущены по степи пастись.

16 съ разсветомъ опять снялись и въ полдня въехали въ городъ Галацъ. Городъ довольно большой чистый и хорошій. Вечеромъ сего числа перешли границу Россіи съ Руминіей реку Прутъ и ночью вошли // [10] [в] Бессарабскій городъ Рени. И какъ весь день шелъ дождь и холодно, то мы едва передвигали ноги и я не доходя Рени отсталъ отъ своего обоза. И только благодаря судьбе встретился съ одной повозкой съ своего обоза на которой я кое какъ добрался до своихъ, которые остановились въ Рени на ночь. Мы все были страшно голодны и все мокры до костей, но в городе вездѣ такъ было набито солдатъ, что съ солдатомъ Степаномъ Юрченко¹⁴мъ едва // [10 зв.] отыскали маленькую конурку, которая была совсемъ не топлена и принуждены были лечь на холодномъ и сыромъ полу спать прижавшись одинъ къ другому спинами.

Не смотря на то, что было очень холодно **17 октября** мы опять снялись, и вся наша пешая команда въ Рени погрузилась на пароходъ и ехали внизъ по Дунаю до Руминскаго местечка Исакичи, где насъ высадили на руминскій // [11] берегъ. И перейдя по понтонному мосту Дунай в Бессарабію, мы направились къ монастырю Святого Ферапонтія¹⁴ стоящаго на берегу Дуная, куда и прибили того же числа ~~утр~~ вечеромъ.

А 18 окт[ября] туда же прибыль и нашъ обозъ. Здесь мы остановились и намъ бы[ло] приказано приступитъ къ занятіямъ. Ходили иногда въ церковь, где намъ местные монахи показывали въ стенахъ церкви пробоины отъ турецк/[11 зв.]кихъ снарядовъ, а также и самыя снаряды, которыми поде-

⁹ Нині село Кастелу.

¹⁰ Село Сату-Ноу.

¹¹ Найвірогідніше, нині село Штефан-чел-Маре (рум. Ștefan cel Mare). Старе найменування – Bazaschioi.

¹² Мечин (рум. Măcin) – місто у жудеці Тулча.

¹³ Браїла (рум. Brăila).

¹⁴ Знаходився між озерами Кагул і Кугурлуй в 6 км від села Новосільське Ізмаїльського району Одеської області. Зруйнований в 1947 р.

ланы пробоины. Это было не помню въ какомъ году, когда Императоръ Николай Павловичъ воевалъ съ Турками и наши войска переходили Дунай¹⁵.

27 октября намъ опять было приказано сниматся и опять двигаться за Дунай въ Руминію. И мы переправились чрезъ Дунай понтоннымъ мостомъ и остановились въ Руминскомъ // [12] местечке „Исакчи“, где и простояли до 6 Ноября.

Здесь по распоряженію нашего начальства очень много было вылито съ подваловъ вина и водки просто на улицы, дабы не переживалось наше войско. И вино и водка текли улицами целыми ручьями и наши солдатики некоторые пили просто съ земли. Здесь каждый день проходило очень много войскъ нашихъ на позиціи. Часто появлялись непріятельскіе аэропланы. // [12 зв.] **6 ноября** мы опять снялись и намъ приказано двигаться верстъ на 60 въ глубь Руминіи, такъ силы непріятели были оттеснены назадъ. И мы **8 ноября** прибили въ село Тапологуль¹⁶.

8 ноября¹⁷ переходили горы¹⁸, покрытие облаками и намъ приходилось идти в облаках. При чемъ мы ощущали страшную сирость и одинъ другого в 10 шагахъ не видели пока не выйдемъ с облака.

9 ноября былъ налетъ непріятельскихъ аэроплановъ съ которыхъ брошено въ село 4 бомбы и одна съ нихъ упала въ 40 шагахъ одъ той хаты, где мы помещались. Осколками сильно усипало всю стелу/[13]ну хаты и повибало окошки. Но мы не пострадали ни чего, а на улице ранило лошадей и убило одного солдата и ранило одного татарина. Погода все дни, слава Богу, теплая хотя сырая.

8, 9 и 10 была слышна сильная канонада на позиціяхъ днемъ и ночью по направленію юго-запада.

11–15 особого ничего не произошло.

16 и 17 слышна на юге страшная орудійная пальба.

18–20 тоже реветъ безъ остановки // [13 зв.] орудійная канонада.

Съ 19 на 20 ночью былъ первый маленькій морозецъ.

21 и 22 тоже слышна ужасная канонада с позицій.

23 ноября намъ опять приказано идти дальше верстъ на 25 въ село Сарагиоль¹⁹. Проходили местностями, где происходили бои. Вся земля была до того срита окопами и разного рода ямками, что ужасно было смотреть. Проходили Руминскимъ селомъ въ которомъ // [14] былъ непріятель. Все село было спалено до совершенства исключая церкви. Село это называется „Касимча“. Того же дня вечеромъ мы приехали въ Сарагиоль.

24, 25, 26 канонада съ юга слышна день и ночь.

27–29 все эти дни слышна канонада на позиціяхъ.

30 ноября въ виду сильного натиска непріятельскихъ силъ, намъ было приказано сниматся и отступать назад. И такъ [как] // [14 зв.] отступать нужно было весьма спешно, то мы должны были бросить много запасовъ муки и топлива, то начальство распорядилось всю муку спалить, что исполнено было моментально. Было вылито несколько бочекъ карасина на муку. Подпалена нашими солдатами назначенными для этого и которыхъ мы бросили исполнить это дело. Муки сгорело 1,800 пудовъ и солдати которые па/[15]лили, едва успели избежать плена и догнали насъ черезъ несколько дней.

1 Декабря мы вышли съ Сарагиола, и того же дня вечеромъ приехали в село „Тапологуль“, где и остановились ночевать. А на другой день, т. е. **2 Декабря** пошли опять дальше и вечеромъ того же дня мы пришли въ село „Орто-Кіюй“, расположенное въ високихъ горахъ. Когда мы остановились и такъ какъ намъ еще не было приказа приступать // [15 зв.] къ занятіямъ, то я съ писаремъ „Эсауленкомъ“ не смотря на сильное утомленіе отправились бродить въ горы. Намъ хотелось содратся на самую высоту дабы оттуда посмотреть окрестность, но, къ сожаленію, намъ это не удалось, сколько мы не дрались вверхъ то передъ нами все являлись вешія (?) и большія горы. И мы не могли ни чего больше разсмотреть и не съ чемъ вернуться на бывакъ, где насъ ожидалъ супъ, кото//[16]рый приготавилъ намъ нашъ доблестный Черешнюкъ, и который намъ показался вкуснее всего.

2 Декабря ночью было приказано пекарямъ приступитъ къ выпечке хлеба, а мы нашедши попросторней квартиру противъ той въ которой провели первую ночь, начали розпаковывать свою канцелярію какъ получили приказъ сниматся и бежать, такъ какъ непріятель сильно теснитъ наши силы. И на фронте слышался какой то адъ. // [16 зв.] Земля и воздухъ тряслись отъ орудійного грома, и наша армія спешно отступала: неслись казаки, кавалерія, тянулись обозы, мчалась артиллерія, ехали беженцы и все смешалось вместо, и страшно было смотреть на такую ужасную картину.

3 Дек[абря] мы снялись, при чемъ мы бросили больше 100 п[удов] выпеченного хлеба и столько же невыпеченного находившагося еще въ печкахъ, такъ какъ печи все были сняты, а // [17] сырой хлебъ оставленъ. И наши солдаты отступавшіе съ позицій весь хватали и ели не разбирая сирой или печеный, благодаря тому, что все были очень голодны. Этого же дня въ полдня мы вступили въ село Майданъ-Кіюй²⁰ и не останавливаясь пошли мы дальше. И часовъ въ 11 ночи по страшной грязи и по ущельямъ, и корнизамъ горъ и вообще страшно не удобной дороге пришли въ местечко „Исакчи“. И въ виду сильного утомле//[17 зв.]нія людей и лошадей принуждены были остановитя на бывакъ. Все время много отступало войскъ и много ехало автомобилей назадъ съ фронта съ подь Тульчи и прочихъ местъ. Все время этого отступления въ меня сильно болела спина и правая нога и я до того страдалъ, что радъ былъ смерти.

¹⁵ 27 травня 1828 р.

¹⁶ Село Тополог (рум. Topolog) у жудеці Тулча.

¹⁷ Згадки про 8 листопада дописано між рядків синіми чорнилами.

¹⁸ Мачинські гори.

¹⁹ Село Сарігіюл-де-Дял (рум. Sarighiol de Deal) у жудеці Тулча.

²⁰ Нині село Валя Теїлор (рум. Valea Teilor). Старе найменування – Meidanchioi.

5 Декабря утром мы опять снялись и двинулись к границе России и часовъ въ 11 дня мы по понтонному мосту перешли // [18] Дунай и вечеромъ того же дня вступили въ Бессарабское селение Са-туново²¹, где остановились. И здесь мы получили приказъ приступить къ занятіямъ. Все дни этого отступления позади насъ была адская орудійная и ружейная пальба и шло и ехало много отступавшаго нашего войска и ехало много вместе съ войсками беженцевъ Руминь. И при этомъ происходили такіе ужасные картины, которыхъ я никогда не могу забыть. //

[18 зв.] **6, 7 и 8** все эти дни была слышна непрекращающаяся ни на минуту страшная канонада на фронте.

8 Декабря мы опять получили приказъ сниматся и въ виду отступленія непріятелиа назадъ, намъ приказано двигатся опять за Дунай въ Руминскій городъ Браиловъ. И мы на разсвѣтѣ **9 Декабря** снялись. При чемъ былъ такой спех, что пекарямъ было приказано вивернуть съ дежей даже замешенное тесто долой. // [19] И мы часовъ въ 10 утра по мосту перешли Дунай и опять въехали въ местечко Исакичи. Но здесь намъ было приказано опять возвращатся назадъ въ Бессарабію, такъ какъ непріятель опять сталъ сильно теснить наши силы и за невозможности проезда Браиловской дорогой, такъ какъ ее сильно обстреливалъ непріятель. И мы тогоже 9 Дек[абря] перешли по Руминскому понтонному мосту Дунай и пришли опять въ Бессарабію и чрезъ село Карталгы²² направились къ // [19 зв.] къ городу Рени.

И переночевавши въ городе **10 Дек[абря]** утромъ снялись. Перешли речку Прутъ границу Рос-сія съ Руминіей, направились къ Руминскому городу Галацу, дабы этимъ путемъ доехать до Браило-ва такъ какъ нашъ этотъ приказъ былъ еще не отмененъ. Переехавши Галацъ и деревни Барабошь²³ и Сагарлу и реку Сареть²⁴, ночью въехали въ городъ Браиловъ. Но здесь намъ было приказано немед-ленно возвращатся назадъ въ Галацъ, такъ какъ непріятель // [20] уже былъ недалеко отъ Браилова. И мы ночью немного отдохнувши, пошли темъ-же путемъ назадъ и **11 Декабря** вечеромъ пришли въ г. Галацъ и развернулись.

12 ничего особого произошло, но ночью былъ на городъ налетъ непріятельскаго цепелина, ко-торый бросилъ въ городъ 7 бомбъ большой величины. А **13** днемъ былъ три раза налетъ аеропла-новъ, которые бросали бомбы въ городъ.

14 сильна была слышна канонада.

15–23 все дни слышна пальба ужасная на фронте. //

[20 зв.] **23** утромъ я вышелъ съ квартиры на дворъ, но вдругъ три непріятельскіе снаряда пущен-ные съ за Дуная одинъ за другимъ пролетели надъ моей головою сильно режа воздухъ. И упали око-ло нашей пекарни, и разорвались. При чемъ все наши пекаря съ перепугу разбежались, бросивши всю работу, но вреда не произошло отъ этихъ взрывовъ никакихъ.

25 Дек[абря] въ день Христова Рождества пальба на фронте началась съ самого утра // [21] и не прекращалась целый день. Сегоже числа почти целый день шелъ мокрый снегъ, но къ вечеру начало всесемъ таять и ночью пошелъ сильный дождь, и **26** намъ приказано сниматся и двигатся опять въ Бессарабію въ г. Рени. И мы снялись и въ полдня двинулись въ путь при страшно мокрой и холод-ной погоде.

Дорога по которой мы шли пролегалла болотомъ поросшимъ очеретомъ и рогозой. И намъ нада было идти отъ Галаца до Рени, но подъ полотномъ железъ//[21 зв.]ной дороги, по очень мокрой и очень грязной дороге подгаченной здесь же копанной глиной и благодаря безпрестанному движе-нію артиллерій и военныхъ обозовъ дорога была превращена въ настоящую топь. И мы взяли на каждомъ шагу по колени въ грязи и даже приходилось витаскивать другъ друга оставляя сапоги въ грязи. При чемъ мы еще должны были помогать лошадямъ везшимъ наше все иму//[22]щество: печи, дежи цейгаусъ и проч. И этотъ восьмь верстный переходъ болотомъ мы шли трое сутокъ.

26, 27 и 28 Декабря две ночи пришлось ночевать здесь же на болоте. И благодаря Бога намъ хо-тя пощастливилось найти какой-то камешевый сарайчикъ и мы тамъ дрожа всемъ теломъ переноче-вали эти две злощастные ночи.

28 когда мы были уже от Галаца верстъ на 7, непріятель началъ обстреливать Галацъ // [22 зв.] съ орудій съ за Дуная. И такъ какъ наши лошади везшіе повозки совершенно выбились изъ силъ и повозокъ завязшихъ въ грязи совсемъ съ колесами не было никакой возможности вытянуть, то намъ прислали помощь и запрягали по две и по три пари въ повозку. И къ вечеру **28** едва несколько пово-зокъ удалось вытащить съ болота и переправить черезъ границу, т. е. речку Прутъ въ Бессарабію // [23] въ село Журжулиту²⁵. А остальные повозки едва повитащили сюда же **29 Декабря**. И заночуя въ этомъ селе, еще до разсвѣта тронулись въ Рени, куда и прибыли **30 Декабря** утромъ. Все эти дни на фронте была ужасная пальба. Съ Журжулиты наши батареи тоже все время стреляли за Дунай.

31 весь день слышна кононада съ фронта. Погода стоитъ теплая и солнечная отъ **28** Декабря. Въ Рени намъ приказано // [23 зв.] развернутся и приступить къ занятіямъ. Здесь къ счастью намъ поды свою канцелярію пришлось найти теплую и уютную квартирку.

1917 годъ

1^ю Января т. е. въ день нового года особенного не произошло ничего. Накануне этого праздни-ка мальчики ходили по поды окошками и пели песни, тоестъ щедровали по обычаю какъ // [24] это делаютъ и у насъ. Новый годъ мы все встречали все какъ то невесело. И мы дабы какъ нибудь разсе-

²¹ Нині село Новосільське Ізмаїльського району Одеської області.

²² Нині село Орлівка Ізмаїльського району Одеської області.

²³ Барабош – нині район міста Галац.

²⁴ Річка Серет.

²⁵ Село Джурджулешти в Кагульському районі Республіки Молдови.

ятыя пригласили и до себя мальчиговъ, и они намъ запели несколько песень. И мы, конечно, за это имъ дали на конфеты.

2-4 Января изредка доносилась съ фронта кононада, погода взе эти дни стояла ясная и весьма теплая.

5го Января стало пасмурно и целый день шель // [24 зв.] небольшой дождикъ.

6го Января целый день была метель, которая началась еще съ ночи.

7 и 8 был морозъ 10°.

9-14 все эти дни порошил маленькій снежок и были небольшие морозцы.

От **14** по **1 февраля** особенного не произошло ничего. Ежедневно доносились орудійные выстрелы съ фронта и часто появлялись надъ городомъ неприятельскіе ареопланы. Погода была морозная и морозы доходили до 16°.

[25] Съ **1** по **10 февраля** особенностей небыло никакихъ. Морозы стали легчать, стало теплей и днемъ началъ таять снегъ, и по улицамъ стали бежать ручейки отъ тающего снега. Каждый день была слышна пальба съ фронта и стали появляться автомобили съ раненими, которыхъ везли съ фронта въ Россію. Часто появляются надъ городомъ ареопланы, мы все еще стоимъ в Рени.

11 и 12 морозы въ 15°, а во все остальные дни важностей никакихъ. //

[25 зв.] **1 и 2 Марта** неприятель обстреливалъ городъ Галаць и намъ ночью было хорошо выдать рвавшіеся снаряды.

7го Марта мы прочитали манифестъ объ отреченіи Императора Николая второго отъ престола и о столь важныхъ переменахъ въ нашемъ государстве. Ареопланы появляются каждый день и всегда обстреливаются нашими батареями, хотя и бесполезно. г. Рени //

[26] **8 марта** былъ полученъ приказъ, дабы наша хлебопекарня разделилась на две части, и одной части направится въ Руминію, и расположится въ деревне Татарке; и мы **9 Марта** вси, кроме обоза нашего, который направился сухимъ путемъ, вечеромъ погрузились на баджы дабы ехать ночью, такъ какъ днемъ по Дунаю ехать было совсемъ невозможно за неприятельскими снарядами. И мы поехали вверхъ по Дунаю по направленію // [26 зв.] къ Галацу держась Руминского берега, дабы насъ не было выдать неприятелю, такъ какъ онъ все время сильно освещалъ Дунай прожекторами. И такъ какъ весь Руминскій берегъ былъ заросшій деревьями, то ему насъ было невидать.

Всю эту ночь съ страшною силой ревели орудія въ сторону Бяилова. Часовъ въ 12 ночи мы прибыли въ городъ Галаць. Здесь мы, пока приехали нашъ обозъ, простояли целый день. // [27] Ходили смотреть городъ. Заходили въ кинематографъ и смотрели благодаря тому, что этой ночи не было обстрела, какіе поврежденія неприятель поделалъ набережной и станціи снарядами кидаемыми имъ съ за Дуная. Видели очень большой мукомольный заводъ совершенно розбитый снарядами и много сильно поврежденныхъ зданій.

11 Марта утромъ мы тронулись съ галаца // [27 зв.] и направились въ Татарку. Но такъ какъ Татарка была биткомъ набита войсками и за неименіемъ помешеній насъ остановили въ селе Твлучешты, где мы и расположились. Здесь вси жители почти голодаютъ, хлеба нетъ совсемъ, кроме мамлиги ничего не увидишь. Деревни за зиму все превращены нашими солдатами въ настоящую пустыню. Нетъ нигде ни плетня, ни // [28] забора. Все что только могло сгореть на огне, то было спалено нашими солдатами, которые коченея отъ холода согревали свои члены. Сады порублены, виноградники потоптаны. Бывало днемъ кто нибудь начнетъ делать кое какую изгородь, но за ночь отъ нея и следа не останется, все солдаты спалять. Везде кроме ужасовъ больше ни чего не увидишь.

с. Твлучешты //

[28 зв.] Съ **12** по **18 марта** кроме орудійного гула больше ни чего не было.

18 намъ делали противохолерную и тифозную прививку. Погода вси дни теплая и хорошая. Все дни слышно грохать орудій на фронте.

20 сильная слышна кононада на фронте. Каждый день летаютъ неприятельскіе ареопланы, которыхъ наши батареи всегда обстреливаютъ. //

[29] **23** погода хорошая и даже жарко. И орудія гремятъ как и раньше.

24 и 31 безъ переменъ.

1 и 2 Апреля тоже.

3 Апреля, тоестъ въ великую субботу²⁶ намъ выдали по 2½ ф[унта] пасхи белой, по 2 яйца, по ½ ф. колбасы, по ½ ф. мяса и по 1 бутылке белого вина. Ночью мы ходили въ местную Руминскую церковь, где полковой священникъ служилъ служеніе и святилъ пасхи солдатамъ. Мы тоже свои // [29 зв.] приносили святить, а некоторые солдатики просто приносили святить по кусочку черного хлеба. Часовъ въ 12 ночи мы пришли съ церкви и стали разговляться, а потомъ опять пошли въ церковь слушать руминского служенія. И меня очень удивило, когда Руминскій священникъ читаетъ Евангеліе то весь народъ вместо того чтобы стать на колени ~~становятся~~ садятся // [30] на корточки.

На разсвете, когда мы шли изъ церкви, вдругъ раздался орудійный выстрелъ и за темъ пошла ужасная кононада продолжавшаяся до полдня.

Въ полдня я съ Евскокимъ и Эсауленкомъ ходили въ поле гулять, такъ какъ въ день пасхи въ концелярїи не было ни какихъ занятій. Ходили на аеродромъ, где стояло несколько аерплановъ. Мы ихъ смотрели и даже меряли // [30 зв.] аршиномъ длину и ширину. Въ длину 10 арш[ин], а въ ширину 26.

Ночью съ **3** на **4 Апреля** на фронте была страшная орудійная пальба и очень хорошо было выдать рвавшіеся въ воздухе шарпаптели. Аеропланы летаютъ каждый [день].

²⁶ У 1917 р. Великдень припадав на 2 квітня (за старим стилем). Тобто Велика субота була 1 квітня. Вірогідно, запис робився пізніше, і солдат переплутав числа.

15 Апр[еля] утромь одинь съ нихъ сбросилъ 3 бомбы надъ той деревней, где мы квартировали. Но все они, къ счастью, упали въ озеро около деревни не причиняя не какого вреда.

17 Апреля мне былъ раз//[31]решень отпускъ домой по 14 Мая. Какая моя было тогда радость. 17 я выехалъ с Руминіи, а домой приехалъ **22 Апреля**. Дома пробылъ по **11 Мая** и въ Руминію опять приехалъ **15 Мая** и нашель свою часть въ селе Стойканахъ.

23 Мая: вси эти дни особенностей не было.

18 Июня: жизнь все идетъ однемъ и темъ же порядкомъ и перемень нетъ никакихъ, стоимъ все на одномъ месте, только жара такая ужасная, // [31 зв.] что просто дышать тяжело и почти каждый день доходить до 40 градусовъ.

На дняхъ получали жалованье за Май и за Июнь и уже не по 75 коп. какъ раньше, а по 7 р 50 коп. въ месяцъ.

Жара все стоитъ ужасная, дождя нетъ, все сохнетъ, отпуски всемъ закрылись.

1го Июля: Стоимъ все еще на одномъ месте, задыхаемось отъ жары и вони, перемень нетъ ни какихъ, только // [32] всегда кружатся аеропланы.

8 Июля утромъ произошолъ взрывъ артиллерійского склада находящегося отъ насъ въ 5 верстахъ на станціи „Формушица“²⁷. Взрывъ последовалъ два раза и до того былъ ужасный, что и рассказать трудно. И после этого снаряды и патроны рвались целый день и несколько дней повторялись взрывы снарядовъ закатившихся въ ямки въ которыхъ тлель огонь. //

[32 зв.] Въ ночь противъ **9 Июля** на фронте слышна была ужасная кононада.

Съ первыхъ чисель Июля месяца я сталъ чувствовать страшный упадокъ силъ и здоровья, стали сильно болеть у меня ноги и все отяжелело. Болела голова, попухли ноги и руки и все, и аппетита совсемъ не было никакого.

18 Июля меня сотрел докторъ. Призналъ въ меня воспаление почекъ и я **19 Июля** отправился въ 190 эвакуціонный госпиталь // [33] находящийся въ селе Фольтешты. Страшно хочется на родину, хоть бы повидеться съ семьей. Съ Фольтешты **20 Июля** меня привезли въ Бессарабію въ Водолуй-Исаки²⁸ на двуколке.

21 меня съ прочими больными посадили въ вагонетки и привезли на станцію Волканешты и поместили въ палаткахъ просто на поле, где и ночевали.

22 насъ опять посадили въ вагонетки и привезли до Болграда на гирло Дуная, где посадили на // [33 зв.] баржу и **23 іюля** повезли въ городъ Измаиль, куда и прибили **24** вечеромъ. Утромъ насъ выгрузили на берегъ и поместили въ городе въ госпитале, где мы пробили двоекъ сутокъ, а затемъ насъ посадили на пароходъ и повезли моремъ въ г. Одессу, куда и прибыли **27** вечеромъ и сейчасъ сели на поездъ и насъ направили въ Екатеринославъ²⁹, куда и приехали **1 Авгвста**, где меня положили сначала на распреде//[34]лительномъ пункте, а **4 Авгвста** меня перевели въ госпиталь № 6^а Всер[осійского] Зем[ского] Союз[а].

Въ это время я до того былъ больной, что думалъ, что уже мой конецъ пришелъ. Ноги были до того пухли, что не могли въ ходить въ сапоги и такой же былъ и весь. Здесь я пролежалъ до **24 авгвста** и мое состояніе за это время немного справилось, но вдругъ 24 Авг. внезапно ко мне приехала Марья. Боже мой! Какой я былъ // [34 зв.] радъ, и я даже отважился въ первый разъ выйти на улицу. И я сталъ просить доктора о моемъ переводе въ Остерь, что мне после некоторыхъ препятствій и удалось. И я съ Марьей **26 Іюля**³⁰ выехалъ съ Екатеринослава и **31 Авгвс[та]** приехали домой.

Дома побилъ по **3 Сентября**, а потомъ отправился въ Остерскую больницу, где пролежалъ до **19 октября**, а 19 октября // [35] мне была комиссія и меня по моей болезни уволили вовсе отъ военной службы.

На этомъ кончаются мои военныя похождения и желаю, чтобы они невозвратились.

Гавдиил Баран //

[Оправа – спідня частина] Станція Гидигич³¹ Дедовецъ Григорій

References

Kovalenko, O., Podkur, R. (2010). Politychni represii radianskoï doby na Chernihivshchyni (kinets 1930-kh – 1980-ti rr.) Reabilitovani istoriïei. Chernihivska oblast [Soviet-era political repressions in Chernihiv region (late 1930s – 1980s). Rehabilitated by history. Chernihiv region]. Chernihiv, Ukraine.

Май-Борода Мирослав Сергійович – кандидат богослов'я, доктор філософії, старший науковий співробітник Чернігівського історичного музею імені В.В. Тарновського (вул. Музейна, 4, м. Чернігів, 14000, Україна).

Mai-Boroda Myroslav – candidate of theology, doctor of philosophy, senior research fellow of the V.V. Tarnovskiy Chernihiv historical museum (4 Muzeyna St., Chernihiv, 14000, Ukraine).

E-mail: miroslav_mb@ukr.net

²⁷ Село Фрумушица.

²⁸ Село Вадул-луй-Ісак у Кагульському районі Республіки Молдови.

²⁹ Нині місто Дніпро.

³⁰ Описка. Правильно 26 августа.

³¹ Нині місто Ватра (молд./рум. Vatra) в Молдавії, муніципія Кишинів. Раніше називалося селище-станція Гідігіч.

THE ROMANIAN BOOK OF HOURS (1833) IN THE COLLECTION OF THE CHERNIHIV HISTORICAL MUSEUM AND THE DIARY OF A SOLDIER OF THE FIRST WORLD WAR

The purpose of the article is to introduce into scientific circulation information about the liturgical book stored in the funds of the Chernihiv V.V. Tarnovskiy historical museum— the Book of hours (1833), published in Romania. And also the introduction of the personal diary of the owner of the book, a soldier of the First World War, Havril Baran, which reveals the details of find of the Book of hours, to scientific use.

The article is based on general scientific **methodological principles** of historicity, integrity and objectivity. They are implemented through the use of historical-critical, analytical and logical methods. **Scientific novelty:** the history of the book and the way it arrived at the museum has not been investigated before. Collected material related to the history of the museum artifact is systematized in the article. Havril Baran's diary is published for the first time as an important source of the history of the First World War.

Conclusions. The processed material makes it possible to determine as accurately as possible the place where the book was found and its further location until the time of handing over the Book of hours to the museum.

The soldier's personal diary allows for a more detailed study of the events of the First World War, mainly on the Romanian front and partly on the territory of Ukraine, through the prism of their perception by a direct participant in the period from March 1916 to October 1917. The author pays special attention to the everyday routine of the soldier's service, describes in detail the movement of the troops, conveys through the text his inner experiences and records his impressions of the Romanian customs and traditions he saw.

Key words: The Book of hours 1833, soldier's diary, the First World War, Romanian front, Olbyn village.

Дата подання: 9 січня 2024 р.

Дата затвердження до друку: 13 травня 2024 р.

Цитування за ДСТУ 8302:2015

Май-Борода, М. Румунський Часослов 1833 р. в колекції Чернігівського історичного музею та щоденник солдата Першої світової війни. *Сіверянський літопис*. 2024. № 4. С. 91–99. DOI: 10.58407/litopis.240409.

Цитування за стандартом APA

Mai-Boroda, M. (2024). Rumunskiy Chasoslov 1833 r. v kolektsii Chernihivskoho istorychnoho muzeiu ta shchodennyk soldata Pershoi svitovoi viiny [The Romanian Book of hours (1833) in the collection of the Chernihiv historical museum and the diary of a soldier of the First World War]. *Siverianskyi litopys – Siverian chronicle*, 4, P. 91–99. DOI: 10.58407/litopis.240409.

